

НИКОЛАЙ РАКИН (Сыктывкар)

РЕАЛИИ В ПЕРЕВОДАХ ФИНСКОЙ ПРОЗЫ НА КОМИ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. ЛАУЛАЙНЭН)*

Abstract. Realia in Translations of Finnish Prose into Komi (Based on the Works of Leena Laulajainen)

The paper deals with the analysis of ways of conveying realia in translations of Finnish prose into Komi. Realia are lexical units to be translated, which denote objects, concepts, or situations that may not exist in the practical experience of speaker of the language of translation. Being carriers of national flavor and having no dictionary correspondences in other languages, realia require a special approach to translation. The research materials are a series of fairy tales based on Sami folklore and mythology by the Finnish writer Leena Laulajainen "The Sun Bird and the Raven of the polar night" ("Aurinkolintu ja kaamoksen korppi") and their translation into Komi by Sergei Gabov («Шонді лэбач да юрийв вой кырныш»).

Keywords: the Komi language, realia, translation into Komi, Finnish prose, cycle of fairy tales, Leena Laulajainen, Sami, Lapland, Sami folklore, Sami mythology.

1. Введение

Коми переводная литература имеет длительную историю, её истоки относятся к IV в. Однако, несмотря на наличие определённого количества публикаций, художественный перевод на коми язык остаётся малоизученной областью, в особенности это относится к переводам между коми и другими финно-угорскими языками. Недостаточно изученными остаются как общие вопросы теории и практики перевода, так и частные проблемы, в том числе такие, как безэквивалентная лексика, относящиеся к ней реалии и способы их передачи. Ранее в рамках докторского (PhD) исследования автором статьи была предпринята попытка всестороннего изучения коми перевода «Калевалы», осуществленного А. И. Туркиным (Ракин 2014a; 2014b; Rakin 2015). Изучению некоторых наименований, относящихся к бэзэквивалентной

* Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Received 19 December 2024, accepted 2 May 2025, available online 10 June 2025.

© 2025 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

лексике коми языка, и передаче их в переводах на финский язык посвящено несколько статей Е. А. Цыпанова (Цыпанов 2024a; Цыпанов 2024b).

Объектом исследования в данной работе являются реалии, встречающиеся в произведениях Л. Лаулаяйнэн и способы их передачи в переводах на коми язык. Леэна Лаулаяйнэн — одна из известнейших финских авторов, пишущих для детей и молодежи. В качестве источников для создания своих произведений она часто использует финскую и финно-угорскую мифологию. На саамском фольклоре основан её цикл «Птица-солнце и ворон полярной ночи» («Aurinkolintu ja kaamoksen korppi»), состоящий из 12 сказок: «Мальчик, который искал время» («Poika, joka etsi aikaa»), «Как Ибмел сотворил землю» («Miten Ibmel loi maailman»), «Как саамы получили оленя, а небосвод облака» («Miten saamelaiset saivat poron ja taivaankaari pilvet»), «Ловец большого лосося» («Kojamon onkija»), «Серебро Ибмела» («Ibmelin hopeat»), «Племя Силбаоайви» («Silbaoaivin heimo»), «Аввил и Аанаар» («Avvil ja Aanaar»), «Инка-Маарет и дух ветра» («Inka-Maaret ja tuulenhaltija»), «Рождение снега» («Lumen synty»), «Аслак и собаки Стаало» («Aslak ja Staalon koirat»), «Алэтта и сын водяного» («Aletta ja vedenhaltjan poika»), «Птица-солнце и ворон полярной ночи» («Aurinkolintu ja kaamoksen korppi») (Laulajainen 2000). Публикация текстов на коми языке осуществлена общественным деятелем, исследователем коми языка, переводчиком Сергеем Габовым: «Зонка, коді корсис кад», «Кыдзи Ибмел вöчис му», «Кыдзи саамъяслөн лои көр да енэжын кымөръяс», «Ыджыд чими кыйысь», «Ибмеллөн эзысь», «Силбаоайвилён котыр», «Аввил да Аанаар», «Инка-Маарет да төв олысь», «Лым чужом», «Аслак да Стаалолён понъяс», «Алэтта да васалён пи», «Шонділэбач да юрыйв вой кырныш» (Лаулаяйнэн 2001a; Лаулаяйнэн 2001б; Лаулаяйнэн 2002).

2. Понятие реалии

Реалии являются одной из категорий наименований, входящих в рамки безэквивалентной лексики — слов и устойчивых словосочетаний, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

К реалиям относятся слова (иногда словосочетания), называющие предметы и понятия, характерные для жизни одного народа и чуждые другим, т.е. они выражают специфические особенности одного народа и отличают его от других. Данной лексике присущ национальный (местный) либо же исторический (временной) колорит — тесная связь обозначаемого предмета, понятия, явления с народом, страной или историческим отрезком времени, т.е. с бытом, мировоззрениями, культурой, фольклором, историей, социальным и государственным устройством и т.п. определенного культурно-языкового сообщества. Таким образом, слова-ралии общеупотребительны среди большинства носителей исходного языка и чужды носителям принимающего их языка. Они являются одним из основных средств передачи местного и временного колорита в художественной литературе, где преимущественно и встречаются. В подавляющем большинстве реалии — имена существительные.

Являясь носителями локального и временного колорита и по этой причине не имея словарных соответствий в других языках, реалии требуют особого подхода при переводе. Техника их передачи является частью проблемы сохранения национального и исторического своеобразия, которая является одной из основных в переводоведении и восходит к самому возникновению теории перевода как самостоятельной дисциплины.

Слова-реалии в словарном порядке непереводимы, для их передачи могут быть использованы такие способы как транскрипция, транслитерация, калькирование, различные замены — генерализация, экспликация, функциональный аналог и др. (Влахов—Флорин 1980; ОПП 18—20, 166—170; ТПС 24, 132, 178).

3. Реалии в произведениях Л. Лаулайнэн

В ходе исследования двенадцати текстов Л. Лаулайнэн на финском языке нами обнаружены 17 наименований, которые можно отнести к категории реалий. Все они связаны с саамами и Лапландией.

Некоторые из рассматриваемых лексем, скорее всего, хорошо известны читателям оригинала, являются в финском языке общеупотребительными. К таковым, например, относятся *joiku* 'традиционная саамская песня', *ruska* 'осенняя игра красок природы, особенно в Лапландии', *tunturi* 'поднимающаяся над уровнем деревьев обычно имеющая голую круглую вершину гора (сопка, фьельд) на севере Фенноскандии, в Лапландии; местность с подобными возвышенностями', *ahkio* 'саамские сани, сани без полозьев в виде лодки' и др.

Некоторые другие реалии, связанные с саамами, Лапландией и оленеводством, напротив, могут быть малознакомы: к примеру, обозначения оленей согласно расцветке их шерсти — *luostakko* 'олень с полосами светлой шерсти по бокам', *suivakko* 'светло-серый олень', *viellaa* 'олень серого, серовато-белого цвета' и др. Подобные наименования Л. Лаулайнэн часто эксплицирует (объясняет) в самом тексте финского оригинала: *Ne ovat Ibmelin korvamerkittömiä poroja eli koddeja* (Laulajainen 2000 : 15). 'Они — олени Ибмела без метки на ухе, или кодди'. Другие возможные способы пояснения (напр., подстрочная ссылка) не используются — надо полагать, автор считает какую-либо используемую реалию знакомой читателю, либо из контекста понятно ее значение.

Таким образом, часть рассматриваемых ниже реалий являются чужими (внешними) не только для принимающего их языка перевода (т.е. коми), но и для языка оригинала (т.е. финского). Большинство из них в финском языке являются заимствованиями из саамских языков. Свои (внутренние) реалии (т.е. «чисто» финские) в исследуемых финских произведениях нами не обнаружены.

3.1. Этнографические реалии

К этнографическим реалиям относят бытовые названия и понятия (пища, напитки, одежда, жильё, мебель, посуда, средства передвижения, орудия труда и т. п.) а также названия и понятия, относящиеся

к искусству и духовной культуре (музыка, танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, предметы искусства, исполнители, обычаи, ритуалы, праздники, игры, мифология, служители культа и их последователи, культовые здания и предметы, календарь).

ahkio (Laulajainen 2000 : 42). Толковые словари финского языка дают такое объяснение этой лексеме: 'тащимые по снегу сани в виде лодки' (SKS 11; SKPS I 7). В финско-русском словаре слово переведено следующим образом: 'саамские сани, волокуша, керёжа' (ФРС 253). Согласно энциклопедическому словарю: «Ладьевидное узконосое бесполозное средство передвижения и перевозки. Используются при передвижении на лыжах, оленях (саамские сани) или собаках» (NTSK III 26). По информации этимологических словарей, первоначально слово со значением 'сани для езды на оленях' относилось к лапландским диалектам финского языка, затем через литературный язык широко распространилось со значением 'тащимое средство передвижения или перевозки в виде лодки без полозьев'. Соответствия финскому наименованию имеются в некоторых прибалтийско-финских и хантыйском языках. (SKES I 5; SSA I 52)

hopearisku (Laulajainen 2000 : 53) 'серебряная застёжка, фибула', *risku* 'круглая застёжка, брошь' — заимствование шведского *brisk*, *briska* (SKES III 812). Используется в женском саамском костюме для застегивания разрезов платья и закрепления наплечных платков на груди.

joiku (Laulajainen 2000 : 19, 26, 32) 'традиционная саамская песня (жанр, тип пения)' (SKS 186; SKPS I 319; ФРС 165). Представляет собой импровизированную прозаическую песню часто без музыкального сопровождения, для которой характерен особый ритм одних и тех же повторяющихся, красиво звучащих, но зачастую лишённых прямого смысла слов. Изначально были частью религиозных обрядов, имели магическую функцию, например, использовались для отпугивания волков или для того, чтобы не дать заснуть пастуху оленей в долгие ночные часы (PT; Hosiaisuus 2003 : 371). Само слово является либо же прямым заимствованием из саамского, либо же производным от глаголов *joikua*, *joikata* 'петь йойк', которые в свою очередь заимствованы из саамских языков либо же имеют звукоподражательное происхождение (по другим данным, глаголы — производные от *joiku*) (NYS 280; SSA I 239; SKES I 118).

kenkäheinä (Laulajainen 2000 : 30, 54) 'высушенная осока, которую саамы используют в обуви вместо носок' (SKPS I 443), букв. 'обувная трава, трава для обуви'.

koddi (Laulajainen 2000 : 15). В тексте используется со значением 'олень без метки на ухе'. Судя по всему, прямое заимствование автором, Л. Лаулаяйнэн, саамского (северный) *goddi* 'дикий олень' (ÁT; SCA 134).

komsio (Laulajainen 2000 : 29, 30) 'саамская колыбель' (SSA I 395), 'люлька, колыбель (в виде корытца с козырьком, у саамов)' (ФРС 253). Колыбель у саамов — корзинка из кожи, натянутой на деревянный каркас, в изголовье которой кожаный козырёк (NSTS III 782). Соответствия со значением 'корзина, корзинка, короб, лукошко из бересты или дранки' имеются в некоторых прибалтийско-финских языках.

Происхождение, возможно, дескриптивное (звукоподражательное). (SKES II 214; SSA I 395)

luostakko (Laulajainen 2000 : 14) 'олень с полосами светлой шерсти по бокам' (Aikio 2009 : 261), 'олень со светлыми боками и более темной спиной' (SKES II 313; SSA II 109). Заимствование саамского (северный, южный, пиите, лууле, инари) *luostâg* / *luostag* / *luostatt* и др. 'тж.' (ÁТ; Aikio 2009 : 261; SKES II 313; SSA II 109)

maahinen (Laulajainen 2000 : 24, 31, 32, 39, 46, 49) 'подобные человеку живущие под землей мифические сверхестественные (хорошие и плохие) существа' (SKS 349; SKPS II 141; NSTS III 1010) 'тном, подземный дух' (ФРС 353). Производное от слова *maa* 'земля', где элемент *-h-* обозначает место, *-inen* — многозначный словообразовательный суффикс, буквальное значение лексемы '(существующий) в земле' (NES 660).

mutsikka (Laulajainen 2000 : 14) 'олень черного цвета' (SKES II 348, 353; SSA II 183). Заимствование саамского *mužĕk* / *muzet* 'тёмно-коричневый олень, тёмный олень, чёрный олень' (SKES II 348, 353; SSA II 183; ÁТ; SCA 332).

nutukas (Laulajainen 2000 : 30) 'обувь из шкур с ног оленя с короткими голенищами' (SKPS II 318; SSA II 243), 'камысы (обувь из шкурок с оленьих ног)' (ФРС 407). Согласно этимологическим словарям, слово заимствовано из саамского (южный, луле, колтта, северный) *nuttuk* / *nuvtâk* и др. 'тж.' (SKES II 404; SSA II 243; Aikio 2009 : 267).

seita (Laulajainen 2000 : 24) 'камень особой формы или цвета или деревянный столб, которому поклоняются саамы' (SKS 620; SKPS III 43), 'камень, скала или предмет, которому поклоняются; дух, идол, кумир' (SSA III 165). Большого размера или особой формы камень, скала, камень или деревянный столб, которым саамы поклоняются как месту обитания божества или духа (NSTS IV 486). Заимствование из саамского (пите, луле, инари, колтта, килдинский) *siei'de* / *seite* / *sei'te* и др. 'тж.' (SKES IV 991; SSA III 165; SCE 392; Aikio 2009 : 277).

staalo (Laulajainen 2000 : 24, 45, 49, 54) 'саамское мифическое зловерное существо, великан' (SSA III 206), 'живущее в лесу крупное, сильное, злое человекоподобное мифическое существо' (SKES IV 1087, 1186). В мифологии саам человекоподобный сильный и враждебный дух (NSTS IV 704). Заимствование саамского *stallo* / *stállu* / *staal* / *taall* и др. 'тж.', которое в свою очередь, возможно, проникло из скандинавских языков (SKES IV 1186; SSA III 206; SCA 408; Aikio 2009 : 281).

suivakko (Laulajainen 2000: 14) 'светло-серый олень' (Aikio 2009 : 279). Заимствование саамского (северный, инари, колтта) *čuoivvat* / *čuoivâg* / *čuiōivâk* и др. 'олень серого цвета (верх шерсти обычно светлый, морда часто белая)' (ÁТ; Aikio 2009 : 279)

viellaa (Laulajainen 2000 : 14) 'олень серого, серовато-белого цвета'. Саамское *vielgok* 'белый со слегка серым оттенком олень', *vielgat* 'серовато-белый (об олене)' (ÁТ).

3.2. Географические реалии

В данную группу могут входить названия объектов физической географии, наименования географических объектов, связанных с человеческой деятельностью, а также названия эндемиков — видов растений

и животных, ограниченных в своём распространении относительно небольшим пространством.

jämkä (Laulajainen 2000 : 31, 24, 42, 60) 'болото, особенно в Лапландии' (SKS 197), 'открытое болото в Северной Финляндии' (SKPS I 346), 'болото, топь (в Северной Финляндии)' (ФРС 173). Заимствование саамского *jæg'ge* 'болото', соответствия которому имеются в хантыйском и мансийском языках, а также в коми — коми *егыр* 'заболоченный лес (главным образом сосновый), болотистое место с невысоким редким хвойным лесом' (SKES I 130; SSA I 257; NES 300; Aikio 2009 : 248).

ruska (Laulajainen 2000 : 9) 'осенняя игра красок природы' (SKPS II 680), 'игра красок осенней природы Лапландии' (SKS 594), 'осенняя листва, золотая осень в Лапландии' (ФРС 536). Наименование, используемое для обозначения осенней смены окраски растений, особенно в Лапландии (NSTS IV 358). Согласно этимологическим словарям — заимствование саамского (северный, инари, луле) *ruš'ke*, *rusjkā* 'время пожелтения листьев', которое, в свою очередь, является производным от *ruš'kād/ruškat/roškad* 'коричневый, красно-коричневый, желтовато-коричневый'. По некоторым предположениям, саамское прилагательное заимствовано из прибалтийско-финских языков, в современном финском ему соответствует *ruskea* 'коричневый', при этом исходное значение слова было шире современного и включало в себя также значение 'красный'. По другим — саамское наименование не является заимствованием, а имеет с фин. *ruskea* общее происхождение. (SKES IV 880; SSA III 110; NES 1075; Aikio 2009 : 275).

tunturi (Laulajainen 2000 : 5, 9, 11, 21, 24, 25, 26, 31, 32, 36, 37, 39, 40, 42, 46, 49, 53, 54, 57, 59, 63) 'поднимающаяся над уровнем деревьев, обычно имеющая круглую вершину гора на территориях, покрытых в прошлом материковым ледником, в особенности в Фенноскандии, местность с таким рельефом' (SKPS III 359), 'поднимающаяся над уровнем деревьев гора с круглой верхушкой (на севере Фенноскандии), местность с такими возвышенностями' (SKS 737), 'безлесная гора в Лапландии' (ФРС 660). В Финляндии имеются только в Лапландии, из-за выветривания в основном пологие с округлыми вершинами (NSTS IV 588). Заимствование саамского (южный, пите, луле, инари, колтта, кильдинский) *duoddâr/tuottar/tuodar/tündar* 'сопка, возвышенность, местность с таким рельефом', которое имеет этимологические связи с фин. *tanner* 'сильно вытоптанная земля, двор, ровное место, открытое место, поляна' (SKES IV 1224; SKES V 1402; SSA III 327; NES 1353; Aikio 2009 : 283).

Из саамских языков слово (возможно, посредством финского) заимствовано в русский язык, в котором имеет форту *тундра* (SKES V 1402; SCE 77; ЭСРЯ IV 120), откуда в свою очередь попало в коми и другие языки в т. ч. в финский: коми *тундра* (BBK 372; КСК II 583), фин. *tundra* (SSA III 326). При этом трансформируется семантика заимствованной лексемы, которая в русском, коми финском и др. языках имеет значение 'безлесное пространство приполярных областей с моховым и лишайниковым покровом и наличием низкорослых кустарников' (BBK 372; СРЯ IV 426; Ожегов 802; SKS 734; SKPS III 353), 'северные, голые степи; ровная болотистая, мшистая плоскость до Ледовитого моря' (Даль IV 442).

4. Реалии в коми переводах произведений Л. Лаулайнен

Перечисленные выше реалии переданы в текстах на коми языке с помощью транскрибирования, калькирования, приёмов генерализации и экспликации, а также замены на функциональный аналог.

4.1. Транскрипция

Транскрипция — передача звуков иноязычного слова при помощи букв алфавита принимающего языка. Данный приём обычно используется для передачи в переводах различных имён собственных (антропонимов, топонимов и т.п.), терминов, а также реалий. В художественном переводе использование транскрипции менее распространено, чем в общественно-политической и публицистической литературе. (ОПП 202; ТПС 227).

Часто транскрипция сочетается с размещаемым в сносках или в комментариях описательным переводом (экспликацией) — разъяснением семантики транскрибируемой единицы.

С помощью транскрипции передаются следующие реалии:

joiku (Laulajainen 2000 : 19, 26, 32) 'традиционная саамская песня, йойк' → *йойку* (Лаулайнен 2002 : 32, 35, 37) 'тж.':

Kun j o i k u päättyi, järven riitteisestä rannasta lennähti aamutaivaalle lintuparvi (Laulajainen 2000 : 26) 'Когда йойк закончился, с покрытого тонким льдом берега озера в утреннее небо вспорхнула стая птиц'.
Кор й о й к у помасис, йи кеня ты дорысь лэбзис асья енэжӧ лэ-бач кельӧб (Лаулайнен 2002 : 35) 'Когда йойк закончился, с берега озера с тонким льдом в утреннее небо взлетела стая птиц'.

Подстрочное примечание переводчика: «Йойку — саам войтырлӧн аслыспӧлӧс сьыланкыв» (Лаулайнен 2002 : 32) 'Йойк — своеобразная песня саамов'.

koddi (Laulajainen 2000 : 15) 'олень без метки на ухе' → *кодди* (Лаулайнен 2001а : 73) 'тж.':

Ne ovat Ibmelin korvamerkittömiä poroja eli k o d d e j a (Laulajainen 2000 : 15) 'Они — олени Ибмела без метки на ухе, или кодди'.
Найӧ лоины Ибмеллӧн пасъявтӧм кӧръясӧн, либӧ к о д д и я с ӧ н (Лаулайнен 2001а : 73). Они стали немечеными (неклейменными) оленями Ибмела, или кодди'.

Подстрочное примечание переводчика: «Кодди — тадзи саамъяс шуӧны пасйӧтӧм кӧрӧс» (Лаулайнен 2001а : 73) 'Кодди — так саамы называют немеченого (неклеймёного) оленя'.

luostakko (Laulajainen 2000 : 14) 'олень с полосами светлой шерсти по бокам' → *луостакко* (Лаулайнен 2001а : 72) 'тж.':

Ne kiisivät keveästi ympäri taivaanjänkää kuin valkoiset porot, joita saamelaset kutsuvat suivakoiksi tai l u o s t a k o i k s i (Laulajainen 2000 : 14) 'Они легко разнеслись по небесному болоту, как белые олени, которых саамы называют суйвакко или луостакко'.
Найӧ кокниа разалісны енэж нюр пасьтала быттьӧ еджгов кӧръяс, кодъясӧс саамъяс нимтӧны суйваккоясӧн да л у о с т а к к о я с ӧ н

(Лаулаяйнэн 2001a : 72) 'Они легко разошлись по небесному болоту, будто беловатые олени, которых саамы называют суйвакко и луостакко'.

Подстрочное примечание переводчика: «Луостакко — тадзи саамъяс шуоны көрөс, кодлөн бокъясыс еджыд» (Лаулаяйнэн 2001a : 73) 'Луостакко — так саамы называют оленя, у которого бока белые'.

mutsikka (Laulajainen 2000 : 14) 'олень черного цвета' → *мутсикка* (Лаулаяйнэн 2001a : 72) 'тж.':

Ne ovat Ibmelin mustia poroja, joita saamelaiset kutsuvat mutsikkoiksi (Laulajainen 2000 : 14) 'Они — черные олени Ибмела, которых саамы называют мутсикка'.

Найö лоины Ибмеллөн съöd көръясөн, кодъясöс саамъяс нимтöны му т с и к к а я с ö н (Лаулаяйнэн 2001a : 72) 'Они стали черными оленями Ибмела, которых саамы называют мутсикка'.

Подстрочное примечание переводчика: «Мутсикка — тадзи саамъяс шуоны съöd көрөс» (Лаулаяйнэн 2001a : 73) 'Мутсикка — так саамы называют черного оленя'.

seita (Laulajainen 2000 : 24) 'камень особой формы или цвета, скала или предмет, которому поклоняются саамы; дух, идол, кумир' → *сей-та* (Лаулаяйнэн 2002 : 34) 'тж.':

Silbaoaivin heimo oli hiljaista ja rauhallista väkeä eikä häirinnyt ketään. Se kunnioitti järven ja tunturin seita ja iltaisin nuotiotulen ääressä kertoi tarinoita staaloista ja maahisista, niin kuin saamelaiset aina olivat kertoneet (Laulajainen 2000 : 24) 'Племя Силбаоайви было тихим и мирным народом и никому не мешало. Оно почитало сейта тунтури¹ и озера и по вечерам у костра рассказывало истории о стало и подземных духах, так, как саамы всегда рассказывали'.

Силбаоайвилөн котырын вöліны авъя да рам йöз, кодъяс некодлы эз дöзмöдчывны. Найö пыдди пуктісны тылысь да тундра мусюръяслысь с е й т а, рьтыясын ноддя дорын висъятавлісны стаалояс да мупытшса олысяс йылысь, кыдзи и пыр висъятавлöмәсь саамъяс (Лаулаяйнэн 2002 : 34) 'В племени Силбаоайви были серьезные и кроткие люди, которые никому не досаждали. Они почитали сейта озера и тундровой горы, по вечерам у костра рассказывали о стаало и подземных духах, как всегда рассказывали саамы'.

Подстрочное примечание переводчика: «Сейта — ыджыд из либö из чукөр, кодöс саамъяс лыддьöны енмөн» (Лаулаяйнэн 2002 : 34) 'Большой камень или груда камней, которых саамы считают божеством'.

staalo (Laulajainen 2000 : 24, 45, 49, 54) 'саамское мифическое зло-вредное существо, великан' → *стаало* (Лаулаяйнэн 2002 : 34, 38, 39, 41) 'тж.':

Vanhemmat yrittivät parhaansa mukaan kasvattaa tytärtään: karaista kylmällä vedellä, pelotella pimeällä, uhkaisivatpa viimein että S t a a l o hänet sieppaisi, ellei hänestä tulisi sanavalmiimpi ja rohkeampi (Laula-

¹ Здесь и далее в подстрочных переводах финских цитат на русский язык из-за отсутствия точного эквивалента реалия *tunturi* транскрибируется, ее значение см. выше.

jainen 2000 : 35) 'Родители старались как можно лучше растить свою дочь: закалять холодной водой, пугать темнотой, наконец, пугали, что её схватит Стаало, если она не станет разговорчивей и смелее'. Ай-мам вöчлісны ставсö, медым бура быдтыны нывнысö: винёвмö-дiсны кöдзыд ваён, повзёдлісны пемыдён, да медбöрын чиршöдлісны, мый сійöс нуас С т а л о, оз кö ло варовджыкөн да збойджыкөн (Лаулаяйнэн 2002 : 29) 'Родители делали все, чтобы хорошо вырастить свою дочь: закаляли холодной водой, пугали темнотой, и, наконец, угрожали, что её унесет Стаало, если она не станет разговорчивее и смелее'.

suivakko (Laulajainen 2000 : 14) 'светло-серый олень' → *суйвакко* (Лаулаяйнэн 2001а : 72) 'тж.':

Ne kiisivät keveästi ympäri taivaanjänkkää kuin valkoiset porot, joita saamelaiset kutsuvat s u i v a k o i k s i tai luostakoiksi (Laulajainen 2000 : 14) 'Они легко разнеслись по небесному болоту, как белые олени, которых саамы называют суйвакко или луостакко'.

Найö кокниа разалісны енэж нюр пасьтала быттьö еджгов кöръяс, кодъясöс саамъяс нимтöны с у й в а к к о я с ö н да луостаккоясөн (Лаулаяйнэн 2001а : 72) 'Они легко разошлись по небесному болоту, будто беловатые олени, которых саамы называют суйвакко и луостакко'.

Подстрочное примечание переводчика: «Суйвакко — тадзи саамъяс шуöны кöрöс, кодлөн гөн йылыс еджгов» (Лаулаяйнэн 2001а : 73) 'Суйвакко — так саамы называют оленя, у которого верх шерсти беловатый'.

viellaa (Laulajainen 2000 : 14) 'олень серого, серовато-белого цвета' → *виэлла* (Лаулаяйнэн 2001а : 73) 'тж.':

Ibmel puhalsi vielä kolmannen kerran, ja nyt syntyivät harmaat pilvet, joita kerääntyy taivaalle sadesäällä. Ne ovat Ibmelin ikävöiviä poroja, v i e l l a i t a (Laulajainen 2000 : 14) 'Ибмел подул ещё в третий раз и теперь появились серые тучи, которые собираются на небе в дождливую погоду. Они — тоскующие олени Ибмела, виэлаа'.

Ибмел пöльыштiс нöшта коймöдысь, сэки чужисны руд кымöръяс, кодъяс чукöрмöны енэжын зэра поводдя дырйи. Найö лоöны Ибмел-лысь гажтöмлунсö петкöдлысь кöръясөн, в и э л л а я с ö н (Лаулаяйнэн 2001а : 73) 'Ибмел подул ещё третий раз, тогда появились серые облака, которые собираются на небе в дождливую погоду. Они — олени, показывающие тоску Ибмела — виэлла'.

Подстрочное примечание переводчика: «Виэлла — тадзи саамъяс шуöны еджыд кöрöс» (Лаулаяйнэн 2001а : 73) 'Виэлла — так саамы называют белого оленя'.

4.2. Калькирование

Калькирование — приём перевода, состоящий в точном воспроизведении морфемной или лексической структуры единиц исходного языка (слов и словосочетаний) средствами языка перевода. Кальки, как правило, используется для передачи безэквивалентной лексики и фра-

зеологизмов. Подвергаться калькированию могут как все составные элементы переводимой единицы, так и отдельные её части, в результате чего создаются полукальки — частичные заимствования, состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова. (ОПП 56; ТПС 73).

К полукалькам можно отнести замену фин. *hopearisku* (Laulajainen 2000 : 53) 'серебряная брошь-застёжка' на коми *эзысь риск-брош* (Лаулаяйнэн 2002 : 38) 'серебряная руску-брошь':

Vanhemmat mielistyivät kosijaan, mutta Aletta tuskin vilkaisikaan silkkihuivia ja hopeariskua, joita Jussa hänelle tarjosi (Laulajainen 2000 : 53) 'Родители симпатизировали жениху, но Алетта едва взглянула на шёлковый платок и серебряную брошь-застёжку, которые Юсса ей предложил'.

Ай-мамлы сьёлм выланьс воис верöспуыд, сöмын Алэтта муртса сöмын и видзöдлiс шöвк чышъянъяс да эзысь риск-брош вылö, кодъясöс сылы вöзйис Юсса (Лаулаяйнэн 2002 : 38) 'Родителям по сердцу пришлось жених, только Алэтта едва и взглянула на шёлковые платки и серебряную руску-брошь, которые ей предложил Юсса'.

Первый элемент финского сложного слова переводчик заменяет на словарное соответствие (фин. *hopea* — коми *эзысь* 'серебряный'), а второй транскрибирует (*risku* — *риск*), добавляя в качестве пояснения русское заимствование (коми *брош* < рус. *брошь*). Параллельно используется подстрочное примечание: «Риск-брош — саам аньяслөн мичöдчан брош, кодöс пысалöны морöсас, шуам, чышъян кутöд пыдди» (Лаулаяйнэн 2002 : 38) 'Риск-брош — украшающая брошь саамских женщин, которую вешают на грудь, скажем, вместо застёжки платка'.

4.3. Генерализация

Генерализация — переводческий приём, заключающийся в замене единицы оригинала, имеющей более узкое, конкретное значение, на единицу перевода с более широким, обобщающим значением, т.е. замена видового понятия родовым. В основе генерализации, лежат родовидовые отношения в лексике: слово или словосочетание, называющее в тексте перевода более общее понятие, является гиперонимом по отношению к языковой форме, выражающей понятие исходного текста. (Бархударов 1975 : 213; ОПП 25—26; ТПС 36).

Данный приём используется для передачи следующих реалий:

фин. *ahkio* (Laulajainen 2000 : 42) 'саамские сани, сани без полозьев в виде лодки, волокуша, керёжа' заменено на коми *дадь* (Лаулаяйнэн 2001б : 25) 'санки, салазки' (КРС 183; КЭСК 87):

He poimivat ahkiön sa täyteen pieniä valkeita tähtikukkia, ajelivat pilviporoillaan taivaanjänkkää ristiin rastiin ja sirottelivat kukat alas maahan (Laulajainen 2000 : 42) 'Они набрали полные керёжи маленьких белых цветков-звезд, гоняли на своих оленях-облаках по небесному болоту туда-сюда и рассыпали цветы вниз на землю'.

Найö öктiсны дадьяс тырыс посни еджыд кодзув дзоридзъяс, мöдiсны разiпель падвeжöн ветлыны кымöркöръясöн енэж нюр

насытала да разöдисны дзоридзьяссö му вылö (Лаулаяйнэн 2001б : 25) 'Они набрали полные санки маленьких белых цветков-звезд, стали ездить туда-сюда на оленях-облаках по небесному болоту и рассыпали цветы на землю'.

Авторы КЭСК считают коми *дадь* одного происхождения с коми *додь* 'сани, воз, сани с поклажей', сопоставляют с удм. *дöды* 'тж.' и возводят к общепермскому **dodʹz* 'сани'. Из коми языка слово было заимствовано в хантыйский и мансийский языки (КЭСК 87, 94).

В некоторых случаях фин. *jänkä* (Laulajainen 2000 : 42, 60) 'открытое болото, топь в Северной Финляндии, в Лапландии' заменяется на коми *нюр* (Лаулаяйнэн 2001б : 26, 27) 'болото' (КРС 478):

Avvil kulki nyt niityn ristiin rastiin, tutki metsän pitkin poikin, etsipä tunturista ja j ä n g ä l t ä k i n (Laulajainen 2000 : 31) 'Аввил ходила по лугу крест-накрест, исследовала лес вдоль и поперёк, искала в тунтури и в (лапландских) болотах'.

Аввил ветлöдліс видз вывті öтарö-мöдарö, туяліс вöрсö помысь-помöдз, корсьысис тиöти тундраса мусюрысь дай н ю р ы с ь (Лаулаяйнэн 2002 : 36) 'Аввил ходила по лугу туда-сюда, исследовала лес от края до края, искала и в тундровой горе, и в болоте'.

КЭСК коми *нюр* сопоставляет с удм. *нюр* 'болото, влага, сырость' и возводит к общепермскому **ñr* 'болото, сырость' (КЭСК 201), возможные сопоставления с другими финно-угорскими данными считает неубедительными, напр., с фин. *puro* 'ложбина, низина' (SKES II 393).

фин. *komsio* (Laulajainen 2000 : 29, 30) 'саамская колыбель (в виде корытца с козырьком)' → коми *потан* (Лаулаяйнэн 2002 : 35, 36) 'колыбель, люлька' (КРС 554):

Avvil oli nuori lapinnainen, jolla oli pikkuinen tyttö. Lapsi makasi k o m s i o s s a, ja Avvil liekutti hänen kehtoaan päivät pitkät (Laulajainen 2000 : 29) 'Аввил была молодой саамской женщиной, у которой была маленькая дочка. Ребенок лежал в (саамской) люльке, и Аввил качала её колыбель длинными днями'.

Аввил вöлі лапландияса том аньöн, кодлön вöлі ичöтик нывка. Кага куйліс п о т а н ы н, Аввил лайкйöдліс сылысь потансö кузь лун-тырьясöн (Лаулаяйнэн 2002 : 35) 'Аввил была лапландской молодой женщиной, к которой была маленькая дочка. Ребенок лежал в люльке, Аввил качала её люльку длинными днями'.

Также на коми *потан* заменяется используемое в качестве синонима к *komsio* наименование *lapinkehto* (Laulajainen 2000 : 31) 'букв. саамская люлька, колыбель':

Maahinen korjasi lapinkehdon kiveltä ja vei sen mukanaan (Laulajainen 2000 : 31) 'Подземный дух забрал саамскую люльку с камня и унес её с собой'.

Мунытиса олыся босьтіс кагаа потантö из вылысь да нуис сьöрсьыс (Лаулаяйнэн 2002 : 36) 'Подземный дух взял колыбель с ребенком с камня и унес с собой'.

Подстрочное примечание переводчика: «Саамъяслөн аслыспёлос потан, водзладорыс вевттёда» (Лаулаяйнэн 2002 : 35) 'У саамов своеобразная колыбель, её передняя часть с козырьком'.

Согласно КЭСК коми *потан* — производное от глагола *потны* 'качать (ребенка в люльке)' и восходит к общепермскому **pgt-* (КЭСК 226).

4.4. Экспликация

Экспликация (лексическое развёртывание, описательный перевод) — трансформация при которой происходит замена слова словосочетанием, которое объясняет значение переводимого слова, даёт его дефиницию. Используемое в переводе словосочетание раскрывает существенные признаки обозначаемого лексической единицей оригинала явления (Klaudy 2012 : 73; ОПП 226; ТПС 97, 255).

Экспликация используется в следующих случаях:

фин. *kenkäheinä* (Laulajainen 2000 : 30, 54) 'высушенная осока, которую саамы используют в обуви вместо носок', букв. 'обувная трава, трава для обуви' заменяется на коми *кõмкотõ пуктан турун* (Лаулаяйнэн 2002 : 36, 38) 'трава, укладываемая в обувь':

Lasta kehdossa kantaen hän tuli saraniitylle, jossa k e n k ä h e i n i ä kasvoi suurina tuppaina (Laulajainen 2000 : 30) 'Неся ребенка в люльке, она пришла на луг осоки, где трава для обуви росла большими пучками'.

Kagasõ потанын нуигмоз сийö воис видз вылö, көні көмкотõ пуктан туруныс быдмис ыджыд чукörъясөн (Лаулаяйнэн 2002 : 36) 'Неся ребенка в люльке, она пришла на луг, где трава, укладываемая в обувь, росла большими пучками'.

фин. *maahinen* (Laulajainen 2000 : 24, 31, 32, 39, 46, 49) 'гном, подземный дух — подобные человеку живущие под землей сверхъестественные существа' → коми *мунытиса олыся* (Лаулаяйнэн 2002 : 31, 34, 36, 37, 40, 41) 'подземный дух', букв. 'подземный домовой':

— *Mikä sinun on, tyttö? äiti kysyi huolestuneena. — Kohtasitko karhun, vai näitkö m a a h i s e n?* (Laulajainen 2002 : 39) '— Что с тобой, дочь? — Мать спросила озабочено. — Повстречалась с медведем или видела подземного духа?'

— *Мый нö тэкöд лоис, нылöй? — юалис весьöпөрöм мамыс. — Паныдасин-ö ошкöд, али м у н ы т и с а о л ы с я ö с аддзылн?* (Лаулаяйнэн 2002 : 31) '— Что же с тобой случилось, дочь? — спросила обомлевшая мать. — Встретилась с медведем, или видела подземного духа'.

фин. *ruska* (Laulajainen 2000 : 9) 'осенняя игра красок природы, особенно в Лапландии' → коми *зарни ар* (Лаулаяйнэн 2001a : 71) 'золотая осень':

Yksi oli musta kuin riekonmarja, toinen valkoinen kuin suopursun kukka, kolmas keltainen kun kullero ja neljäs punainen kuin r u s k a n purema mustikanlehti (Laulajainen 2000 : 9) 'Один был черный, как толокнянка, второй — белый, как цветок багульника, третий — желтый, как

купальница и четвертый — красный, как ужаленный (лапландской) осенью лист черники’.

Õти лои сьöд, кыдзи ошвотыс, мöд — еджыд, кыдзи керч дзоридз, коймöд — кольквиж, кыдзи булля чачей, а нёльöд — гöрд, кыдзи з а р н и а р ö н пурöм чöд кор (Лаулаяйнэн 2001а : 71) ‘Один стал черным, как толокнянка, второй — белый, как цветок багульника, третий — желтый, как купальница, а четвертый — красный, как укушенный золотой осенью лист черники’.

фин. *tunturi* (Laulajainen 2000 : 5, 9, 11, 21, 24, 25, 26, 31, 32, 36, 37, 39, 40, 42, 46, 49, 53, 54, 57, 59, 63) ‘поднимающаяся над уровнем деревьев обычно имеющая голую круглую вершину гора (сопка, фьельд) на территориях, покрытых в прошлом материковым ледником, в особенности на севере Фенноскандии, в Лапландии; местность с подобными возвышенностями’ → коми *тундра мусюр* (Лаулаяйнэн 2001а : 70, 71, 72; 2001б : 26, 27, 28; 2002 : 31, 33, 34, 35, 37, 38, 41) ‘тундровая (в тундре) гора (возвышенность, гористое место, холм)’ / коми *мусюръяс тундра* (Лаулаяйнэн 2002 : 30, 33, 36, 38, 40) ‘горная (гористая, холмистая) тундра’, букв. ‘тундра с горами (возвышенностями, холмами)’:

Ibmel sulatti lumen ja jään, istutti t u n t u r i n puita ja kylvi kukkasia (Laulajainen 2000 : 9) ‘Ибмел растопил снег и лед, посадил в тунтури деревья и посеял цветы’.

Ибмел сывдiс лымсö да йисö, пукталiс т у н д р а м у с ю р ъ я с пасьтала пуяс да кöдзис дзоридзьяс (Лаулаяйнэн 2001а : 71) ‘Ибмел растопил снег и лед, посадил по тундровым возвышенностям деревья и посеял цветы’.

Kun saamelaiset jutasivat t u n t u r i s s a, he tapasivat etelänmiehiä (Laulajainen 2000 : 21) ‘Когда саамы кочевали в тунтури, они повстречали южных людей’.

Кор саамъяс кöялiсны м у с ю р ъ я с а т у н д р а ы н, найö паныдасьлiсны лунвывса йöзкöд (Лаулаяйнэн 2002 : 33) ‘Когда саамы кочевали в гористой тундре, они встретились с южными людьми’.

4.5. Функциональный аналог

Замена реалии на лексическую единицу, вызывающую сходную реакцию у читателей перевода. Например, название незнакомой игры заменяется названием другой, более знакомой (либо же заменяются различные незнакомые названия мер, валют и т.п.) (Влахов—Флорин 1980 : 91).

В некоторых случаях фин. *jänkä* (Laulajainen 2000 : 24, 40) ‘открытое болото в Северной Финляндии, в Лапландии’ заменяется на коми *егыр* (Лаулаяйнэн 2002 : 31, 34) ‘заболоченный лес (главным образом сосновый)’, ‘болотистое место с невысоким редким хвойным лесом’ (КСК I 494):

Järvi antoi kalaa, tunturi ja j ä n k ä riekkoja ja jäniksiä, saivatpa Silbaoaivin miehet silloin tällöin karhunkin kaadetuksi (Laulajainen 2000 : 24) ‘Озеро давало рыбу, тунтури и болото — куропатку и

зайца, удавалось мужчинам Силбаоаиви время от времени поймать и медведя’.

Ты сетіс чери, тундра мусюр да егыр — байддөгъясдс да кӧчьясдс, сюрліс тай мукӧддырйи Сілбаоайвилӧн айловъяслы и ошкӧс кыйны (Лаулаяйнэн 2002 : 34) ‘Озеро давало рыбу, тундровая гора и болотистый лес — куропатку и зайца, случалось даже иногда мужчинам Силбаоаиви и медведя поймать’.

Согласно КЭСК коми *егыр* восходит к допермскому **jšŋkä* ‘заблоченное место в лесу’ и сопоставляется в том числе с фин. *jänkä* (КЭСК 7).

фин. *nutukas* (Laulajainen 2000 : 30) ‘обувь из шкур с ног оленя с короткими голенищами’ → коми *пими* (Лаулаяйнэн 2002 : 36) ‘пимы (высокая меховая обувь из шкур с оленьих ног)’ (КСК II 117):

Jonkin ajan kuluttua Avvilin piti lähteä kokoamaan kenkäheiniä talven varalle, etteivät jalat n u t u k k a i s s a pakkasilla paleltuisi (Laulajainen 2000 : 30) ‘Через какое-то время Аввил было нужно отправиться собирать на зиму траву для обуви, чтобы ноги в нутукасах в морозы не мёрзли’.

Недыр мысти Аввиллы колӧ вӧлі ветлыны кӧмкотӧ пуктан тӧв кезлӧ заптыны, медым кокъяс эз кынмыны п и м и я с ы н (Лаулаяйнэн 2002 : 36) ‘Вскоре Аввил было нужно отправиться собирать на зиму траву для обуви, чтобы ноги не мёрзли в пимах’.

Подстрочное примечание переводчика: «Саамъяслӧн кӧр кок куыс вурӧм кӧмкот, торъялӧ комияслӧн пимиысь, дженьыд гӧленя, нырыс вывлань чукуыла» (Лаулаяйнэн 2002 : 36) ‘Обувь саам, сшитая из оленьих шкур, отличается от коми пим, с короткими голенищами, носки загнуты вверх’.

Согласно КЭСК (с. 221) коми *пими* — заимствование из ненецкого языка, в некоторое коми диалекты попавшее напрямую, в некоторые — посредством северно-русских говоров.

5. Заключение

Таким образом, в исследуемых текстах оригинала на финском языке можно выделить семнадцать наименований, которые можно отнести к категории реалий. Данный тип лексики связан с природными, бытовыми, и культурными (мифологическими) аспектами жизни саам в Лапландии. Большая часть рассмотренных лексем не является исконно финской, а представляет собой заимствования из саамских языков. Часть из саамских реалий известна финнам и является в финском языке общеупотребительной, часть — малознакома. В некоторых случаях автор, Л. Лаулаяйнэн, дает объяснение незнакомым понятиям в самих текстах, в других же случаях их значение становится понятно из контекста. Рассмотренные реалии являются чужими не только для принимающего их языка перевода (т.е. коми), но и для языка оригинала (т.е. финского).

Так как описываемые в оригинале природа, быт и культура саам во многом близки коми, в особенности занимающимся оленеводством

северным коми, то большинство связанных с саамами понятий и наименований имеют соответствия в коми культуре и языке, и, следовательно, количество слов, которые можно отнести к категории реалий, не велико. Выявленные реалии относятся к двум типам: географические (три лексемы) и этнографические (четырнадцать лексем).

В рассмотренных переводах реалии передаются с помощью транскрипции, калькирования, генерализации, экспликации и замены функциональным аналогом. Чаще всего используется транскрипция. В некоторых случаях одно и та же реалия может передаваться разными способами. Часто используются подстрочные пояснения, особенно параллельно с транскрипцией. При этом транскрипция в наибольшей степени способствует сохранению национального колорита переводимых произведений (наряду с именами собственными — именами персонажей и топонимами, которые также транскрибируются). Другие приёмы передачи реалий — генерализация, экспликация, функциональный аналог, позволяют в той или иной мере передать предметное содержание исходных лексем, однако колорит теряется — из текста исчезает сама реалия как носитель соответствующего своеобразия.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Nikolay Rakin
Institute of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre
E-mail: nikrakin@yahoo.com

Сокращения

ВВК — А. Н. Карманова, Т. В. Якубив, Вежортас восьтан кывкуд, Сыктывкар: Анбур, 2016; **Даль** — В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Москва 1989—1991; **КРС** — Коми-русский словарь, Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961; **КСК** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Коми сёрнисикас кывчукор I—II, Сыктывкар: Кола, 2012—2014; **Ожегов** — С. И. Ожегов, Словарь русского языка, Москва 1964. **ОПП** — Основные понятия переводоведения. Терминологический словарь-справочник, Москва: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2010; **СРЯ** — Словарь русского языка I—IV, Москва 1981—1984; **ТПС** — Л. Л. Нелюбин, Толковый переводоведческий словарь, Москва: Флинта, 2003; **ФРС** — Финско-русский словарь, Москва: Русский язык, 1975; **ЭСРЯ** — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва 1986—1987; **ÄT** — Älgu. Sámegielaid etymologalaš diehtovuoddu = Saamelaiskielten etymologinen tietokanta. <https://kaino.kotus.fi/algu/>; **NES** — K. Häkkinen, Nykysuomen etymiloginen sanakirja, Helsinki: WSOY, 2009; **NSTS** — Nykysuomen tietosanakirja I—IV, Porvoo: WSOY, 1992—1993; **PT** — Perinteentutkimuksen terminologia, [Helsinki] : Helsingin yliopiston folkloristiikan laitos, [1997]; **SCE** — The Saami. A Cultural Encyclopaedia, Helsinki: SKS, 2005; **SKPS** — Suomen kielen perussanakirja I—III, Helsinki: Kotimaisten Kielten Tutkimiskeskus, 1990—1994; **SKS** — T. Nurmi, I. Rekiaro, P. Rekiaro, Suomea suomeksi. Suomen kielen sanakirja, Jyväskylä — Helsinki: Gummerus, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. 1975, Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода, Москва.
- Влахов С., Флорин С. 1980, Непереводимое в переводе, Москва: Международные отношения.
- Лаулаяйнэн Л. 2001a, Шонді лэбач да юрыйв вой кырныш. — Арт, № 3, 69—73.
- — 2001b, Шонді лэбач да юрыйв вой кырныш. — Арт, № 4, 25—28.
- — 2002, Шонді лэбач да юрыйв вой кырныш. — Арт, № 4, 29—41.
- Ракин Н. 2014a, «Калевала» на коми языке в контексте некоторых аспектов теории и практики художественного перевода, Tartu: University of Tartu Press (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 14).
- — 2014b, О коми языке «Калевалы» в переводе А. И. Туркина — LU L, 139—146.
- Цыпанов Е. 2024a, Безэквивалентная лексика коми языка: йидж, репас. — Вестник угроведения, № 2 (57), 317—324.
- Цыпанов, Йёльгиль 2024b, Репас. Эквиваленттӧм аслыспӧлӧс коми кыв. — Itämeren kieliapajilta Volgan verkoille. Pühendusteos Riho Grünthalile 22. mail 2024, Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura (MSFOu 278), 692—700.
- Aikiö, Ante 2009, The Saami Loanwords in Finnish and Karelian, Oulu. https://www.academia.edu/4813912/The_Saami_Loanwords_in_Finnish_and_Karelian.
- Hosiaisloma, Yrjö 2003, Kirjallisuuden sanakirja, Helsinki: WSOY.
- Klaudy Kinga 2012, Bevezetés a fordítás gyakorlataiba, Budapest: Scholastica.
- Laulajainen, Leena 2000, Aurinkolintu ja kaamoksen korppi, Helsinki: Tammi.
- Rakin, Nikolay 2015, Alliteration in the "Kalevala" and in the Translation of the Epic into Komi by A. I. Turkin. — ESUKA, 6—1, 139—156.

NIKOLAI RAKIN (Söktövkär)

KULTUURIOMASE SÕNAVARA EDASIANDMISEST
SOOME PROOSA KOMI TÕLGETES

Artiklis analüüsitakse soome kirjaniku Leena Laulajaineni raamatu "Aurinkolintu ja kaamoksen korppi" (Päikeselind ja kaamose kaaren) põhjal saami kultuurile omase sõnavara komi keelde tõlkimist. Ennekõike on need sõnad seotud igapäevase eluluga, looduse ja maastikuga ning samuti rahvaluule ja mütoloogiaga.